

ЛЯГУШКИ ЭНЕРГИИ

Собрание квазимистерий

Игорь
Жуков

РУССКИЙ ГУЛЛИВЕР

Игорь Жуков

Лягушки энергии.

Собрание квазимистерий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27050781

Лягушки энергии. Собрание квазимистерий:

ISBN 978-5-91627-186-7

Аннотация

Если жанр классической средневековой мистерии связан с героями Священного писания, то квазимистерии Игоря Жукова имеют дело с персонажами светскими. Герои мировой истории и литературы находятся в странных взаимодействиях в рамках минипьес, названных автором «лягушками энергии». Наполеон и Павлик Морозов, Борхес и Дон Жуан, Атилла и шекспировская Джульетта кружатся в пестром хороводе и пытаются понять друг друга, разговаривая на языке поэзии. Их речи непонятны, но энергичны. Поэтика Игоря Жукова развивает традицию авангарда начала 20 века и более всего похожа на опыты обэриутов в лице Александра Введенского и футуристические пьесы Велимира Хлебникова. В конце книги приводится так называемый «жаботинский алфавит», что также органично для практики необарокко. Эта яркая игровая книга посвящена сыну поэта – Илье. Кроме культурных отсылок «детскость» письма Игоря Жукова обращает на себя внимание в первую очередь.

Содержание

Бабочка Икс	4
Федоров и Бонапарт	4
Джульетта и Алеша Попович (а может, Петрович)	7
Кармен	13
Бабочка Икс	19
Генрих VIII	22
Сцена после Варфоломеевской ночи, или королева Марго, или Изабель Аджани	26
Лягушки энергии	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Игорь Жуков Лягушки энергии. Собрание квазимистерий

Бабочка Икс

Федоров и Бонапарт

СКЕЛЕТЫ

Пустое наше дело, все пустое!
Что ни возьми – все вытекло давно.
На дудки мы годимся – первое,
второе —
на домино.

ФЕДОРОВ

Друзья мои!
Отцы и братья!
Мы выкопаем вас
и каждому —

по паре глаз.

Подклеим, мясо нарастим
и всем бессмертие дадим,
вдохнем компрессором или мехами,
восстанете вы с петухами,
и вот неуязвимых нация —
огнеупорность и регенерация —
как души грешные из ада,
Бертран де Борн иль Фарината.

БОНАПАРТ

Я не желаю о бессмертии!
Иначе нет залога
моих победных шествий по Европе в ногу,
когда солдаты валятся от смерти,
и души их хватают черти.
О небессмертии молю я Бога!
Не вспоминай, скелет, о мясе и глазах,
о жидкостях, волокнах, проблесках и вспышках,
держи крепче свой портфель под мышкой,
из черепа не просыпай табак!

ХОР

Скелет – орган,
скелет – вселенский резонатор:
для звуков колбы, столбики и дыры,

скелет имеет сходство с сыром,
Луною и аэростатом

Вот Бонапарт летит над миром,
а Федоров идет с лопатой.

Джужетта и Алеша Попович (а может, Петрович)

АЛЕША П.

Вчера я стоял на одной ноге
и думал, как всегда, о Боге,
и мысль была столь сильна,
что я стукнулся головой о шкаф.

ДЖУЛЬЕТТА

Я попала во вдовство:
где Ромео? – нет его.
Здравствуй, русский Арамис,
ты сюрприз и я сюрприз.

АЛЕША П.

Индейцы выдергивают перья у птиц.
Оставляют мало.
Вот супружества залог(мбк).

ДЖУЛЬЕТТА

Я заморский манускрипт,
имею печать и двоих детей,
я не женщина – цитата,
у меня скелета маловато,
забываю, что у женщин
вечно на одно поменьше.

АЛЕША П.

Когда по улице сверчки высвистывали капли,
я собирал твои глаза с куста,
я их ел – род евхаристии.
Тогда я думал, что Бог – ты.

ДЖУЛЬЕТТА

Ты и в гусли, ты и в лук,
ты известный милый друг,
худо-бедно к худобе
я тоскую по тебе.

АЛЕША П.

Господи, ведь, правда, я не ошибся?
Я смотрел в небо
и видел полет руки над Вавилоном,

я служил 4 года в Порт-Артуре
и выучился считать по-китайски до ста.
Я тозе, позялуй, зенюсь на зенсине.

ДЖУЛЬЕТТА

Ослабла диалектика внутри,
прошу я, будь же осмотри-
телен и превен-
тивен будь, а главное, душевен.

АЛЕША П.

Приди ко мне —
камня на камне мы не оставим от этого города.
Я спалю его, как Нерон, не присягая Мельпомене,
я проглочу хлеб-соль вместе с ключами.
Все уже сдались и наместник – педераст.

ДЖУЛЬЕТТА

Как ты очаровательно белёс!
Принеси мне красных роз,
принеси меня в кровать,
будем прыгать и орать.
Сделаю тебе больно.

АЛЕША П.

Я пересказал одну песню.
Я пересказал другую песню.
Отсутствие тебя – одни сплошные сутки,
расстояние – 200 градусов грусти.

ДЖУЛЬЕТТА

Я сделаю тебе больно
и буду орать от того, что тебе больно,
мы вымажемся в сперме с ног до головы
и вываляемся в сахарном песке!

АЛЕША П.

Ты кто?

ДЖУЛЬЕТТА

Пуста цыганская пещера.

АЛЕША П.

Ты кто?

ДЖУЛЬЕТТА

Я сумчатый медведь.
Я люблю тебя.

АЛЕША П.

Ты тревожна,
ты ничтожна,
Валаамова Ослица,
ты опять,
ты опять,
ты опять мне будешь сниться.

ДЖУЛЬЕТТА

ЭТО имя такое: ЛЮБЛЮТЕБЯ.

АЛЕША П.

Я с тобой останусь,
покажи свой анус,
покажи свою беду,
поцелую и уйду.

ДЖУЛЬЕТТА

Авраам без бороды
режет, режет без ножа.
Осень, осень, осень,
ОСЕНЬ!!!

АЛЕША П.

Господи, помилуй!

Кармен

КАРМЕН

Я только что поднялся с кровати и узнал,
что Земля стоит на трех слонах,
слоны— на черепахе,
а черепаха плывет по морю.

И я в бутылку заглянул,
и видел множество акул,
они плескали через край,
просили: – С нами поиграй
и в подкидного и в лото.
Но я ответил:– Ни за что.

ИДЕАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ (ОН ЖЕ ФУКО)

Напрасно,
надо поддерживать фауну.

КАРМЕН

По крайней мере,
успокойте море!

ФУКО

Лишь с акулами игрой
обретешь себе покой,
только их в себя впусти,
только море проглоти.

КАРМЕН

Пушкой разорвут зубастые тигры —
я не играю в азартные игры.

ФУКО

Любая пасть зубастая
напоминает горы,
и фауна, всегда прекрасная,
по мне гораздо лучше флоры,
а флора, хоть красива,
ужасно похотлива.

КАРМЕН

Цветы, как бабочки,
деревья – трубочки
суть знаки Эроса.

Но только олухи
равняют фаллосы
и гладиолусы.

ФУКО

Но только глянешь: вон пчела,
пока цветок ее питает,
в него влетает, как стрела, —
цветок бедняжку совращает,

и добродетели назло
в стволе манящее дупло,
деревья, ветви выставив свои,
скрывают, что они хуи.

КАРМЕН

Но только глянешь на зверей,
найдешь в них множество дверей,
пристроек, башен, тупиков
и возбуждающих звонков.
Их естество – в углу прижаться,
сиречь плодиться-размножаться.

О! Выпью море поскорее!..

ФУКО

Скорее выплюнь Одиссея!

ОДИССЕЙ

И детский визг уже не в радость,
а нынче воск – такая редкость,
в ушах забьются пузырьки,
и я присяду от тоски.

(Достает шприц и приседает.)

ФУКО

Куница, лев и соловей —
они невиннее детей,
Господню заповедь блюдут
и в рай обратно попадут.

И я хочу родить ребенка,
но не мальчишку, не девчонку,
но не мышонка, не лягушку,
хочу родить пивную кружку.

КАРМЕН

Цветок в груди, сокол в голове.
Я знаю, что такое крылья!
Я царствую!
Профессор, я король дипсодов!
Профессор, я организатор родов!!

ФУКО

Вы не разбираетесь в биологии.

КАРМЕН

Не знаю, что это такое.

ФУКО

Биология – это способ любить.

КАРМЕН

Во мне Гоморра и Содом,
во мне парламент и дурдом,
акулы плещутся во мне,
как вишни в розовом вине.

Ну, посади Кармен в карман,

ну, заведи с Кармен роман!

ФУКО

Не знаю.

Я должна переодеться.

АКУЛЫ

Крести, 9 и 6, 6 и 9.

9 и 6,

6 и 9.

Бабочка Икс

ШАРОН СТОУН

Белой-пребелой тропой
шли слепой и глухой,
шли на охоту,
прикончить кого-то.
Ой!

БОРХЕС

Непросто мне, охотник я приличный,
лопатой расписаться в силе.

17 лет пишу пейзажи я тайком,
коль прикоснуться языком,

красный – там, где тишь да гладь,
зеленый – где едрена мать,
а черный где – вбиваю гвоздь,
а белый где – дырявлю холст.

Мой цвет предельно чист,
я, кажется, супрематист.

БЕТХОВЕН

Я слышу, что поешь ты песнь,
и голос твой не мелок.
Как тихо здесь,
музы́ка ловит белок,
летучие могилы манят сов,
окошки открывая из кустов.

(поет)

Под кустом, под кустом
тихо плачет Шарон Стоун
и об этом, и о том...
и красный шарик катится из губ ее.

БОРХЕС

Подай-ка, брат, ружье
и сам стреляй.
Красавица, не говорите АЙ,
для неременной муз острастки
из вас мне требуется краска —
так станьте розовым, а там, где голубой,
повешу баночку с водой.
одна и второй
передо мной
второй предо мной
после одна

одна и второй
после меня

БЕТХОВЕН

Мой друг поет, протягивая длани,
он, верно, вами в сердце ранен.

ШАРОН СТОУН

Спасенья нет от всякой пьяни.

(пауза)

Бросается с обрыва Сфинкс,
взлетая бабочкою Икс.

Генрих VIII

ГЕНРИХ VIII

Тошновато.

Тошновато.

Денег маловато.

Денег нету.

И, словно дуло пистолета,
меня смущает дискомфорт,
на грудь поставив мне ботфорт.

Да и вообще, старик я старый,
вчера пришли ко мне две пары,
при мне тряслись они вчера,
не помню, час иль полтора.
У дам были тяжелые крестьянские ноги
с толстыми щиколотками.

Я голый возле них сидел,
во все глаза на них смотрел,
но ничего не завелось
во мне, как будто я не лось.

АННА БОЛЕЙН

Почто мне это говорите?
За это вы в аду сгорите.

ГЕНРИХ VIII

Периклу нет в чуме нужды,
чума глядит из бороды,
моя возлюбленная Анна,
когда в Аспазии пазы
полезли наглые пажи,
как боевые тараканы.

АННА БОЛЕЙН

Почто мне это говорите?
Лишь вы один мой повелитель,
вы мой божественный напарник.
Вчера меня один пожарник
всю ночь за волосы таскал,
к совокупленью принуждал,
но я, конечно, не дала,
но лишь взяла...

ГЕНРИХ VIII

Казнить козла!
А я все думал: покусали б меня, что ли, —

но с малым напряженьем воли,
но вяло думал, без накала.
По телевизору муз ы ка грохотала.

АННА БОЛЕЙН

Почто мне это говорите?
Уж лучше вы меня казните.

ГЕНРИХ VIII

А что, хорошая идея.
Как идеальна эта шея!
Ее бы топором рубить
или веревкою душить.

Впрочем, кажется, то, что я рассказываю, —
способ говорить о любви к тебе.

АННА БОЛЕЙН

Думал ли Генрих VIII, созерцая оргиастические
явления, о своей любви?

ГЕНРИХ VIII

Нет, не думал.

АННА БОЛЕЙН

Думал ли Генрих VIII, созерцая и так далее,
о том, что он заколдован?

ГЕНРИХ VIII

Думал.

АННА БОЛЕЙН

Так как же все-таки о своей любви?

ГЕНРИХ VIII

О своей любви думать необязательно. Отстаньте
со своими вопросами. У вас катехизис
преизрядных размеров.

АННА БОЛЕЙН

Это у вас.

Сцена после Варфоломеевской ночи, или королева Марго, или Изабель Аджани

КОРОЛЕВА МАРГО

Для листопада есть весна.
Ленива пуля, как Луна.
Король лежит под кабаном,
как пьяный лекарь под столом,
и вообще, напоминает пару киевских котлет.

КАРЛ IX

Этот зверь навалился как дама или целое
королевство.
Как Франция.

КОРОЛЕВА МАРГО

Он озирает леса и доли,
бутылкам задирает подолы —
для волосатого вина
нужна всего лишь ночь одна.

КАРЛ ІХ

Резня похожа на розу как любовь.
Я не убивал.

КОРОЛЕВА МАРГО

Натяни кожу на святого Варфоломея.

КАРЛ ІХ

Гуляло зло с ногой добра,
я не стрелял еще, сестра,
но вижу я принцессу,
шепчу себе: прицелься.

Она природа, фона часть,
ей из ландшафта не пропасть,
столь органично естество,
что вы не видите его.

КОРОЛЕВА МАРГО

Я превращусь в облако,
и стреляй в меня сколько хочешь.

КАРЛ IX

Это не кабан, это ты!
Это слон какой-то!!!

КАБАН

СЛОН-СЧРЕСЛ-СГУБ-СЛЕЗ

**ГЕРЦОГ АНЖУЙСКИЙ И ГЕРЦОГ
АЛАНСОНСКИЙ**

(пляшут и поют)

Не разбавляй вино водой,
пока король живет с сестрой,
и первый принц живет с сестрой,
и принц второй живет с сестрой,

не разбавляй вино водой,
пока король живет с сестрой,
и первый принц живет с сестрой,
и принц второй живет с сестрой...

(и т.д.)

КАРЛ IX

У меня были 2 пая,
которые подбрасывали сковородку
повыше солнца,
чтобы жарить мясо.

по мне и рвались изо рта,
как будто шарики стыда.

ПАПА ЛЕВ I

Бог посылает боли как таблетки от тоски.

АТТИЛА

Я Аттила – Божий Бич,
что вам надо, старый хрыч?
Гунны, устроим из Рима фейерверк, чтобы
отгонять злых духов!

ПАПА ЛЕВ I

Человечество спасет вера Христова
и еще что-нибудь, на первый взгляд
несущественное,
например, лягушки энергии —
звезды колен и локтей,
когда негритянский барон на сцене ломает
цыгана.

(указывает на Лору Палмер)

На что, по-твоему, похожа эта старушка?

АТТИЛА

Старушка как старушка.

(пауза)

Старушка как автомобиль трехместный,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.